

Игорь Зобов

BADLANDS

18+

Игорь Зобов

BADLANDS

«Автор»

2026

Зобов И. В.

BADLANDS / И. В. Зобов — «Автор», 2026

Дикое, абсолютно животное убийство, издевательство, эксперимент,-
свершилось... Шампанское, объятия, речи. Это делали люди. Этих людей
воспитывала, образовывала, делала высшей элитой науки, почти богами, - не
странная машина и не магия. Кто об этом помнит? Земля помнит...Осталась
сталь и кровь, старое забытое зло, погребенные города.. Там зреет новая буря.

© Зобов И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Игорь Зобов

BADLANDS

Глава 1

Часть первая

Побег

Дикое, абсолютно животное убийство, издевательство, эксперимент,- свершилось...

Шампанское, объятия, речи. Это делали люди. Этим людям воспитывала, образовывала, делала высшей элитой науки, почти богами, - не странная машина и не магия, а простая программа правительства по внедрению чего-то там. Кто об этом помнит? Земля помнит...

Ивору не везло. Собираясь на промысел, он никак не рассчитывал на попутчика, да еще такого неподходящего, вечного изгоя и одиночку, как Мак. Мак был чужаком, да еще и отличался от людей племени Байи цветом кожи. Его подобрал отряд охотников, ходивший к самым границам земель племени, считавшихся опасными лишь для неуков. Дальше простирались пустоши, неизученные, чужие, злые. Очень немногие отваживались покидать родные леса и берега озера, еще меньше охотников возвращалось из таких путешествий. Мак был найден почти ребенком. Собаки привели охотников к склону горы и там, в расщелине, они нашли его, перепачканного кровью, обессиленного, с широко раскрытыми от страха глазами. По следам на земле было видно, что здесь удачно завершилась чья-то охота. На песке были следы впитавшейся крови, примятая трава указывал, куда волокли жертву. Ребенка спасла узкая щель в скале, тело же его спутника или спутников стало пищей. Его пожалели, а точнее пожалел один из старшин,- одинокий и бездетный старик Хван. Его уважали хотя бы за то, что тому удалось прожить более пятидесяти зим, а это по меркам племени считалось достижением. Ребенок рос в племени благодаря старику, потом, когда Хван не смог более добывать себе еду, её добывал маленький Мак. Старик как смог обучил его мастерству выживания в лесах Байи, но сделать из чужака полноправного члена племени не успел. Мак остался один. Его больше не защищал суровый старик и, по этому подростку здорово доставалось от сверстников. Только Ивор считал недостойным отбирать у него с таким трудом найденную пищу, или обломок пригодного для обработки железа. Естественно Мак инстинктивно тянулся к человеку, не спешившему ударить его. Вот и сейчас он плелся на небольшом расстоянии позади в надежде, что Ивор примет его помощь и не прогонит.

Ивору недавно исполнилось восемнадцать зим, он был невысок, но крепок и коренаст. Длинные русые волосы были сплетены в тугую косу, которая два раза была обмотана вокруг шеи. Это не было данью традициям или отличительным знаком. Это спасало жизнь. Чтобы прокусить такую импровизированную броню серой твари пришлось бы несколько раз сомкнуть свои челюсти на его горле, несколько мгновений, за которые охотник должен успеть выдавить глаза напавшему хищнику. Ивор смотрел на своего незваного сопровождающего с нескрываемым превосходством. Курчавые и короткие волосы не могли служить той же цели, что его. Мак не был широким в плечах, но обладал выносливостью, которой не мог похвастаться ни один из Байи, много раз именно это спасало ему жизнь.

-Чтоб тебя мур затоптал, чтоб тебе нахлебаться темной воды, чтоб тебя!,- в сердцах бормотал Ивор. Откуда он взялся этот Мак!

Собираясь на опасный промысел, Ивор все приготовления держал в тайне. Запасы провизии были заранее спрятаны в надежном месте, там же лежало и прочее снаряжение: два крепких копья с железным наконечником, широкий, длиною в локоть, охотничий нож, и гордость Ивора,- лук из неизвестного материала, легкий и невероятно могучий. Ивор был сыном "мастера смерти", так называли людей, обладающих знаниями изготовления оружия из металла. Знания эти передавались по наследству и сохранялись в великой тайне. Существовала особая каста таких мастеров, впрочем, как и другие касты. Благодаря этим знаниям все снаряжение было изготовлено им самим. Отец никогда бы не разрешил ему пуститься в такое путешествие,- слишком опасно.

Зачем? Хороший мастер может не рисковать, добывая пропитание, племя или деревня сама будет кормить и охранять круглый год такого человека. Нередко из-за мастеров устраивались нападения и вырезались целые поселения. Ивор должен был стать таким человеком, но его манила жажда исследований и путешествий. Жить за высоким частоколом деревни было для него равносильно плену. Старейшины племени не разрешили ему пройти обряд посвящения и он остался неугомонным. Это значит, что молодой человек уже овладел навыками охоты, боя и выживания, но еще не может решать свою судьбу самостоятельно и полностью зависит от племени.

Ивор ушел. Ушел, чтобы добыть себе звание воина. Проще говоря, ему нужна шкура грокка, опасной и мерзкой твари, которая водилась в отдаленных заливах озера Бай. Пришлось бы идти несколько дней, чтобы достичь по настоящему диких мест, мест, где не истреблены самые опасные хищники. Мест, где при определенной удаче можно было выследить самый ценный трофей - грокка. Его шкура была легкой и прочной, после выделки, Ивор смог бы сделать себе боевое облачение,- достойное уважения самых лучших воинов племени. Чтобы добыть эту тварь, живущую в глубине озера, охотники бродили по пояс в воде держа в руках копьё с узким стальным наконечником или тяжелый боевой заступ. Постоянно находясь настороже, они выливали из привязанных за спиной кожаных кулей кровь, которая, будучи унесена течением, должна была привлечь хищную тварь на мелководье. Грокк лишен задних конечностей, возле морды расположена пара коротких мощных лап, имеющих с одного края широкий плавник, заканчивающихся загнутыми когтями, в длину тварь достигает пятнадцати шагов, а его, усеянная сотнями мелких иглоподобных зубов пасть настолько широка, что взрослой особи ничего не стоит одним разом проглотить молодого теленка или, к примеру, охотника. Шкура его, словно броня, покрыта крупной, величиною с ладонь, чешуей способной отразить удар металлического острия копья, за что собственно и ценится. Если охотник не успевал выскочить на берег, увидев атаку хищника, который, преследуя жертву, разогнавшись, выбрасывался до половины туловища на берег, и лишь там становился на короткий момент уязвимым,- грокк утаскивал смельчака на дно. Человек охотился на рептилию, та на человека. Количество побед в этом противостоянии было примерно одинаковым, поэтому и считали данный трофей исключительным, дающим право юношам выбирать свои пути самостоятельно.

-Привязался же ко мне этот болван!

-Эй, как тебя там? Зачем тащишься за мной?- прошипел Ивор.

В темноте только глаза выдавали присутствие Мака, темная кожа не отражала лунный свет. Он остановился и неуверенным шепотом произнес:

-Я знаю, куда ты идешь, не сердись, но я следил за тобой и хочу помочь. В одиночку нельзя добыть "зубастого", я помогу. Если у нас не получится,- я уйду с тобой. Ведь ты уйдешь в случае неудачи? Ты не можешь вернуться! Старейшины покалечат тебе ноги и ты не сможешь сам о себе заботиться, будешь делать "холодную смерть" и прочее оружие пока сможешь. Отец не поможет тебе...

-Я смогу!- почти крикнул Ивор и тут же пожалел об этом.

Безумие шляться по ночному лесу вдаль от деревни, еще большее безумие разговаривать и уж тем более кричать. Мак сделал предостерегающее движение руками и, осознав бесполезность этого, выхватил из-за спины деревянную палицу с острыми обломками металла, укрепленными на конце. Это лучшее оружие, которое он смог сделать для себя и которое было ему привычным. По спине у Ивора пробежал холодок, рука до онемения в пальцах сжала рукоять ножа. Совсем близко прозвучал сиплый, пронизывающий до костей писк. Животное в холке достигающее полуметра, с широкой мощной грудью и крепкими короткими лапами, с острой длинной мордой и клыкастой пастью, покрытое короткой серой, отливающей серебром в свете луны шерстью услышало их и решило поинтересоваться сможет ли сожрать нарушителей спокойствия.

-Бежим, пока их не собралось больше,- выдавил сквозь зубы Ивор. Ему стоило больших усилий, произнести это не стуча зубами от страха. Мак молча помчался за ним. Один шанс из ста, что им удастся найти достаточно высокий камень или утес, чтобы укрыться на нем до того как "серые", а это, несомненно, была одна из них, не соберутся достаточным числом, чтобы напасть. Лезть на дерево, - лишь оттягивать смерть. Собравшись сворой до десяти, а то и больше особей, "серые" без труда свалят дерево, которое человек, не сможет обхватить руками. Тварь бежала следом и испускала призывный писк. Через мгновение ей уже отвечали другие. Началась охота.

Местность была незнакомой, и беглецы надеялись лишь на удачу. Они знали повадки серых тварей, знали, что те чертовски умны и коварны. В подобных ситуациях человека спасало чудо или знакомое убежище в виде значительного возвышения, укрывшись на котором, можно было защищаться до восхода солнца. Как только лучи его заскользят по верхушкам деревьев, серые нехотя двинутся в свои норы. При свете дня они слепнут и становятся беспомощными, но горе тому, кто забредет в облюбованную ими пещеру,- не оставят даже костей, даже клочка одежды.

Свежий ветерок донес до Ивора запах прибрежной тины. Берег! Значит, может быть и утес!

-Туда!- коротко крикнул Ивор, увлекая за собой спутника.

-Вижу,- Мак следовал за ним.

Неожиданно впереди прозвучал писк. Серые отрезали им путь к спасению.

-Вперед! Прорываемся..., там их две или три! Береги горло!

Вместо ответа Мак с выдохом, по широкой дуге, нанес удар палицей по прыгнувшей на спину Ивора густой тени. Глухой удар и та, не достигнув цели, лишь оцарапав плече жертве, с диким утробным рыком укатилась в сторону.

Не оборачивайся!- Мак снова бежал рядом, сжимая в руках, блеснувшую черной влагой палицу.

Деревья расступились, блеснула широкая гладь воды. Погоня продолжалась по прибрежному песку. Лезть в воду бесполезно. Если не сожрут серые,- почти наверняка атакует подводная тварь. На берегу было светлее и Ивор, коротко оглянувшись, увидел черные тени, скользившие за ними. Ближе, слишком близко! Через мгновение отчаявшиеся беглецы увидели темный силуэт прибрежной скалы. Страх придавал сил, и они словно ящерица взобрались по почти отвесной скале. В ушах боевым барабаном стучало сердце, гоня по крови чудовищную дозу адреналина.

-Мак ты тут? - выдохнул Ивор.

-Я здесь,- Мак, поднявшийся немного в стороне, подполз к лежащему на спине Ивору.

-Им не допрыгнуть, я осмотрел со всех сторон наше убежище. Повезло...-Мак смотрел вниз на копошившийся смертью мрак.

-Я чуть не сгубил нас обоих, прости... Я редко был за пределами деревни... и... никогда ночью... Я ни за что не вернусь в деревню без трофея. Старейшины пусть подавятся своими

гнилыми зубами... чуть не сделали меня домашним питомцем. Отец вообще не выходил за частокол на моей памяти. Моя мать была выбрана старейшинами и, по рассказам отца, была третьей по счету, первым двум в течение одной зимы не удалось понести. Я так не хочу...

-А мне вообще там ждать нечего. Кроме голодного года, когда меня как чужака освежают первого, без очереди и жребия,- Мак улыбался. Он был рад спасению, рад, что Ивор говорит с ним, и о боже, - он считает его равным!

-Ты помог мне. Спас даже,- Ивор потирал оцарапанное плечо.

-Ивор, не три, а то разнесешь заразу, итак наверняка распухнет.

-Ив, называй меня Ив. Так отец меня зовет, и могли бы звать друзья.

-Хорошо Ив.

-Тебя учил старик Хван. Он был хорошим охотником, он долго жил. И ты выжил Мак. Ты будешь учить меня как он. Так чтобы и я мог выжить, не так как учили до этого. Взамен я сделаю тебе такое оружие, что вся деревня будет завидовать. Обещай что научишь...

-Научу.- Мак старался скрыть волнение, - Обязательно научу.

Всю ночь они не сомкнули глаз, под ними царапали камень и повизгивали мерзкие создания. Иногда одна из них пыталась в прыжке достигнуть края утеса и добраться до такой близкой, пахнувшей страхом, добычи. Ивор и Мак стояли с копьями наготове, чтобы отразить возможное нападение и, хотя видели тщетность попыток ночных охотников, до рассвета сторожили каждый свой рубеж. Перед самым рассветом, снизу, из начавшей рассеиваться мглы, раздался пронзительный писк. Это серые решили полакомиться своим раненым сородичем. Через какое-то время возня и свара внизу прекратилась, а потом и вовсе всё стихло. На горизонте алела заря.

Друзья шли уже больше трех дней кряду, держась берега озера, но, не выходя из леса, соблюдая максимум предосторожностей. На ночь выбирали надежное убежище, утес или выступ в скале на достаточной высоте. Всю дорогу Мак учил Ивора всему, что знал сам. Показывал, как, не рискуя жизнью можно добыть пропитание и как спрятать дым от костра в кроне дерева, чтоб их не могли обнаружить. Много в те дни узнал Ивор, многому и он научил своего спутника. Несколько раз им пришлось нелегко. Они находились на неизученной территории, возможно занимаемой другим племенем. Встреча с чужаками и не сулила ничего хорошего, обычаи, как и сама жизнь, были суровыми. Некоторое снисхождение проявлялось лишь к странствующим торговцам и то, если они путешествовали с достойной охраной. В другой ситуации чужака просто убивали, говорят, на севере даже есть обычай поедать поверженных врагов. Поэтому приходилось опасаться не только диких зверей. Во время переходов они чаще молчали и прислушивались к голосу леса, стараясь не привлекать внимания, но иногда, гнетущая тишина сама собой толкала их на общение.

-Скажи, как ты собирался добыть "зубастого"?- Мак шел за Ивором и поглядывал по сторонам.

-Мак, ты ведь видел, как на него охотятся, зачем спрашиваешь?

-Спрашиваю, потому что немного тебя знаю,- он поравнялся с Ивором и заглянул тому в глаза.

-Ты никогда не пытался делать что-то как все, получал тумачи от учителей, но всё делал по-своему. Ты не полезешь в воду так ведь? Не полезешь, можешь не отвечать.

Конечно, полезу, зайду по глубже, по горло зайду, еще и соленый камень с собой возьму, трав ароматных. Вот грокк обрадуется! А что, смелый охотник так бы поступил. Сумасшедший Умга, наверняка тоже. Я ведь не сумасшедший. Ивор злился на себя и на Мака. Признать, что он собирался перехитрить хищника, а не идти на верную смерть, значило признать слабость и даже трусость.

-Мак, а ты не думал, что, разрешая молодым охотникам идти на грокка Старейшины убирают неугодных? Помнишь что стало с Тонгом? Он ведь хотел забрать к себе в хижину

дочь Стагора, старшего из них. Даже таскал его за бороду, когда тот назвал Тонга сопляком и не позволил вопреки желанию дочери. Хорош сопляк, Тонг мог кулаком свалить любого из Байи, всегда приходил с добычей и носил одежду из шкур серых.

-Помню. Ему поставили условие.

-Мак, ему ведь еще и указали место! Самое неподходящее, поганое место. Там резкий свал на глубину, невозможно заметить атаку. Всё племя видело как его сожрали! Мне такой славы не нужно. Я этим старикашкам рот заткну куском кожи с задницы этой проклятой твари. Только вот рисковать ради этого головой не стану.

-Я потому и пошел с тобой, что ты не дурак и не псих. Самонадеян и горд,- да, но не псих.- Мак искренне веселился.

-Так как ты это предполагаешь сделать?

Ивор скосил глаза на товарища и произнес:

-В воде будешь плескаться ты Мак!

Остановились. Смотрим друг на друга. Мак замер и не знает что сказать, руки опущены, в глазах вопрос. Я еле сдерживаю смех.

-Я не полезу,- Мак серьезен.

-Полезешь,- я стараюсь быть серьёзным.

-Да. И еще ты будешь петь и играть на дуде. И тебя нужно подстричь, а не то твои волосы могут не понравиться грокку,- я уже смеюсь открыто и наблюдаю изменяющееся лицо Мака.

-Ты болван, ты знаешь об этом?! Черствый кусок лепешки! Я чуть не решил, что ты и в правду решил меня использовать.

-Не обижайся, Мак, я не нарочно. Просто твои вопросы... в общем не сомневайся во мне никогда. Я не трус, просто привык головой думать, а не совать её в пасть первому попавшемуся любителю мяса. Придет время,- увидишь. Я сам еще не всё обдумал, есть только идея, детали потом. Всё равно нам еще неделю или две шлёпать по лесу пока дойдем до нужного места.

-Зачем так далеко?

-Затем, чтоб не догнали нас и не выдернули мне ноги из... Мак, понимаешь, я не хочу рисковать.

-Не хочет он рисковать. А идти в дикие земли не риск? Там серых не истребляют, не жгут зимою берлоги рыжего великана, там их дом понимаешь?- Мак волновался слишком наигранно. Было видно, что ему хоть и боязно, но это лишь желание казаться рассудительным. Он пойдет со мной. Повезло. Одному и без опыта топтать в неизвестность, да еще после недавних приключений было не по себе.

Дни шли один за другим. Напряженность и постоянно грозящая опасность измотали спутников. Наконец, Ивор решил, что они достаточно удалились от земель племени, а места, в которые они зашли, исходя из количества зверья, судя по всему, не обжиты человеком. Повлияло на его решение еще и то, что во время охоты они с Маком набрали на высокую гряду, в которой на высоте в два человеческих роста оказалась небольшая пещера. Впервые подойдя к этому месту охотники крепко задумались.

-Ты видишь, Мак?

-Вижу.

Отверстие в скале было еле заметно, так как плотно заросло плющом.

-Больше этот плющ по скале нигде не вьётся, странно.

-Это сделал человек, Ив. Видишь на земле под входом гнилые бревна? Это была лестница. Нужно проверить.

-А если там Лаки. Эти ночные демоны запросто могут там переждать день.

-Вряд ли, на земле нет помета да воздух уж очень свеж. Ты когда-нибудь находился рядом с пещерой облюбованной этой мерзостью? Нет? А мне приходилось... Пакость скажу тебе еще та.

-Ладно, убедил, давай веревку.

В пещере было сухо и пыльно. Место это действительно когда-то принадлежало человеку, наверняка охотнику. На полу в куче занесенных ветром сухих листьев и прочего мусора отыскивались несколько наконечников стрел и обломок остроги. Под стеной, где, похоже, когда-то висела полка, лежали странные вещи. Часть из них совсем истлела и разрушилась, другие не походили ни на что виденное Ивором раньше. Странные кусочки металла, идеально ровные и округлые, прозрачные камушки странной формы, несколько цилиндров, тускло блеснувших на солнце. Беспольные вещи. Ивор решил, что это игрушки.

-Ив, глянь суда.- Мак держал в руках металлическую цепь длинную примерно в пять локтей.

-Видно, что сделана из железа, но какая легкая, попробуй, Ив,- он протянул мне цепь.

Находка и в правду была очень ценной. Чтобы сделать подобную вещь, мастеру понадобилось бы много зим не выходить из кузни. А эта к тому же была идеально сработана и не весила почти ничего.

-Я думаю, тот, кто здесь жил, - погиб. Не мог охотник оставить такую ценность в куче мусора. Мак, давай наведем здесь порядок и принесем свои вещи, сегодня мы будем спать в тепле и на сухой подстилке.

Вечером они грелись у небольшого костра, и хоть дым не успевал полностью выходить во входное отверстие наполнял всю пещеру и резал глаза, но впервые за все путешествие их не донимала надоедливая мошка, не лился на головы дождь. А утром они проснулись в сухой одежде, и проснутся потому, что солнце заглянет в пещеру, а не утренний холод и роса проникнут под одежду.

Ивор лежал напротив костра, подстелив ворох сухих листьев и вертел в руках странные находки.

-Как думаешь, Мак, кто мог сделать эти вещи? Откуда берутся обломки металла, которые так ценятся у нас в племени. Неужели сказки, которыми нас пугали с детства не совсем сказки? Про молчаливую смерть, мертвую воду, проклятия черной земли... Отец как-то рассказывал мне про найденный однажды охотниками скелет животного, состоящий не из костей. Железо и еще что-то непонятное. Все кто был там, через две зимы умерли в мучениях. Старейшины запретили ходить в то место, сказали что на нем лежит проклятие. Кстати, мой лук сделан из дерева, которое не портится со временем и не впитывает влагу, видел когда-нибудь такое? Отец мало рассказывал мне о своей прошлой жизни, он ведь не коренной Байи. Говорят, он проходил мимо и попросил приюта. Когда поняли, что он мастер, его принудили остаться. Хотя отец никогда не жалел.

-Хван тоже многое мне рассказывал, не думаю, что он врал. По крайней мере он искренне верил в то, о чем говорил,- Мак шевелил прутиком угли, не сводя с них задумчивого взгляда.

-Ладно, давай спи первым, я буду настороже, мало ли что,- Мак накинул меховую куртку и придвинулся к стене.

Место стоянки оказалось идеальным. Округа хоть и была дикой, и опасное зверье ночами частенько подходило к отвесной стене гряды, Ивор со своим новым другом чувствовали себя в относительной безопасности. Участок берега тоже как нельзя лучше подходил для будущей охоты. Возле самой воды рос молодой лес. Глубина залива была достаточной и по всему было видно, что где-то там, в синеющей глубине обитает хищная бестия, которую они ищут.

Замысел Ивора был по-своему прост. Он собирался несколько дней, в одно и то же время, выбрасывать в воду туши добытых на охоте животных. Даже если в заливе нет грокка, он появится. Дальнейший расчет охотника основывался на редких качествах его лука. Стрела, выпущенная из него, пробивала панцирь старой черепахи и по всем прикидкам должна была осилить броню рептилии. К тому же теперь у Ивора появился напарник.

Уже несколько дней они охотились целыми днями и выбрасывали туши в воду. Сначала так далеко, как могли добросить, потом ближе, потом стали оставлять у самого берега. Ночью на берегу слышался гвалт и драка хищников, а на утро туши исчезали. Потом что-то отпугнуло лесных тварей, и теперь мясо исчезало в полной тишине.

-Он там да? - Мак смотрел на воду из-под ладони.

-Там.

-Думаешь, вылезет на берег?

-Он привык уже..., вылезет. Только вот сможем ли мы его угробить... Похоже тварь то преогромная. Смотри, какая тень под водой, я о таких даже не слышал.

-Нужна либо туша большого животного, тура или зубра, чтоб не смог утащить сразу,- Мак уже прикидывал, сколько придется выслеживать осторожное и сильное животное, да потом еще и тащить к берегу.

-Нужно привязать мясо на веревку к дереву.

-Перекусит,- Мак скептически сплюнул в траву.

-Привяжем мясо к цепи, потом за веревку. Цепь не перекусит.

-А веревку за вершину молодого дерева, путь поборется! - глаза у Мака горели.

-Нам тоже предстоит попотеть, если он такой здоровый, убить его будет не просто.

Если не бросит добычу, я успею несколько раз попасть ему в голову, но боевых стрел всего четыре. Придется добивать копьями.

Еще день ушел у них на то, чтоб свить подходящую веревку и, наконец, всё было готово.

Приготовленная оленья туша лежала в нескольких шагах от кромки воды, кровь и внутренности выброшены в воду. Мак и Ивор, притаившись за прибрежным вазимом, уже второй час ждали грокка. Тварь не спешила выходить на берег, делая круги на мелководье, баламутила воду и поднимала фонтаны брызг.

-Милая рыбка,- Мак с уважением смотрел на груды мышц под зеленой перламутровой кожей. Ивор держал лук наготове и нервно покусывал губы.

-Что ж ты не жрешь то, гадина! - нервное напряжение давало о себе знать. Пальцы на тетиве уже занемели и начали болеть.

Тут тварь коротким броском выбросила часть своего, могучего тела на прибрежную гальку и, ухватив тушу целиком, стало её заглатывать.

Первая стрела угодила ей в горло и по самое оперение скрылась в теле рептилии. Та мгновенно ринулась обратно в воду, но выпускать добычу и не думала. Веревка зазвенела, как струна, но пока держала. Ивор выпустил еще одну стрелу, на этот раз угодил в череп, рядом с глазом. Кость не была пробита и, в следующее мгновение, рептилия смахнула её лапой. Если бы тварь находилась в своей стихии, порвать веревку ей не стоило бы больших усилий. А тут ей приходилось пятиться назад используя только лапы, сильный её хвост не находил опоры, и лишь разбрасывал гальку вперемешку с илом. Третьей стрелой Ивор попал в, натянутое тонкой кожей, ухо рептилии. Стрела глубоко увязла в черепе, изо рта чудовища пошла красная пена. В этот момент Мак с размаху всадил копьё в её раскрытую пасть. Грок сделал отчаянное усилие и, отбросив хвостом наседающего охотника, перекусив застрявшее в пасти копьё, попытался двинуться к воде. Поздно. Силы покидали могучее животное вместе с кровью, тугими толчками вытекавшей из ран. Через некоторое время всё было кончено. Ивор не верил своим глазам. Трофей был исключительным не только по размеру и силе, но и по окраске.

Шкура его переливалась в свете солнца от бледно-желтого до ярко-зеленого. Зрелище завораживало.

-Ив! - Мак сидел на песке и держался за ногу.

-Ив, похоже, эта сволочь всё же поквиталась со мной.

-Дьявол! - Ивор уже был рядом и осматривал рану товарища.

-Еще чуть-чуть и вырвал бы тебе мышцу..., рана рваная....

-Ив... промой о отнеси меня в пе...-Мак потерял сознание.

Солнце всё меньше задерживалось на небосклоне, становилось холодно, деревья освобождались от листьев. Ивор шел по дано утоптанной тропинке от ручья к пещере. По пути, проверив силки, обнаружил, что в одном из пяти осталась пойманная дичь. Остальные ловушки были разрушены или пусты, ночных хищников видимо привлекала беспомощная жертва, и они порой уволокивали вместе с ней ловушку, на этот раз просто разорвали в клочья.

Что ж..., и на этом спасибо,- Ивор перекинул через плечо тушку крупного грызуна.

Уже больше месяца ему в одиночку приходилось добывать пищу. Его друг, после памятной охоты, еще не скоро сможет ходить свободно. Грокк не просто разорвал ему своим, покрытым шипами хвостом мышцу на бедре и голени, а занес какую-то мерзкую заразу. Мак не приходил в сознание пару дней. Ивор как смог перевязал раны товарища и перенес его в пещеру. Мак потерял много крови и был очень слаб. Ко всему прочему вскоре на его раненой ноге черным рисунком стала проявляться паутина смерти. Его вены набухли, по телу струился пот, сводил озноб. Ивор знал, в крови его товарища яд. Знал он так же и средство, которое могло бы помочь в этой беде. Люди племени Байй живут в мире, наполненном опасностью: дикие звери, агрессивные племена кочевников, погода, всё было враждебным и часто несло смерть. Человек выжил благодаря умению приспосабливаться к любым условиям, а еще благодаря своей способности учиться. Люди Байй знают толк в травах, умеют отличить чистую воду от "темной", выпив которую человек заболел, а порою и погибал, знают, как врачевать раны, нанесенные в сражении со зверем или человеком.

Ивор не хотел вспоминать, каких трудов ему стоило вырвать друга из цепких лап смерти. Сейчас он шагал по направлению к теплой и сухой пещере, где потрескивало пламя, и можно было просушить промокшую одежду. Там можно было расслабиться и отдохнуть, там его ждал друг.

Пещеру уже было видно, но что-то было не так. Ивор насторожился. Обычно из отверстия в скале струился дымок, а на стенах был виден отблеск костра. Пещера зияла черной пастью, казалась дикой, необжитой, пустой. Ивор побежал, он не мог поверить, что за пару часов его отсутствия могло случиться непоправимое.

-Мак!- Ивор уже стоял у подножия утеса.

-Тихо! Быстрее сюда,- Мак осторожно высунул голову и спустил лестницу, при этом он не спускал глаз с леса.

Ивор мгновенно взлетел вверх по лестнице и втащил её за собой.

-Люди,- ответил Мак на молчаливый вопрос встревоженного друга.

-Много людей..., женщин нет и большой поклажи не несут..., вооружены.

-Собаки?

-Нет собак, иначе засекли бы сразу. Они не похожи на кочевников. Вообще ни на кого не похожи... Одежда странная. Некоторые в боевом облачении, тоже не похожем на наше. Несут много железа. Из оружия топоры, молоты и еще что-то похожее на короткие луки. Волосы короткие, а некоторые вообще их лишены.

-Когда прошли и куда направлялись?

-Час назад прошел передовой отряд, совсем недавно прошла основная группа. Мне повезло. Я сидел у входа и чинил одежду, когда увидел движение на берегу. Повезло, что нет собак.- Мак нервно теребил край куртки.

-Они шли на закат, со стороны земель Байй, хотя могли свернуть к берегу и в другом месте.

-Ладно, Мак, будем вести себя осторожно. Может это просто отряд торговцев... Как ты себя чувствуешь сегодня, как нога?

-Нормально, Ив. Нога почти зажила, видишь, я не пользуюсь больше палкой. Хотя долго идти не смогу, нужно подождать еще недельку.- Мак двинулся вглубь пещеры и стал доставать одеяла из шкур.

-Этой ночью будет холодно, а костра не будет. Это не торговцы, Ив.- Мак положил рядом с собой палицу и укрылся теплой шкурой.

-Ты прав, Мак, нечего рисковать. Спи, я подежурю первую половину ночи.

После появления чужаков друзья решили, что, как только Мак достаточно окрепнет, они двинутся в обратный путь. Здесь их держало только раненая нога Мака. Ивор давно уже закончил изготовление доспехов для себя и для своего друга. Он не торопился, времени было более чем достаточно. Шкура, снятая с убитой гадины, была превосходна, Ивору пришлось основательно попотеть, сдирая её с туши. Теперь она будет защищать тело нового владельца. Мак, как мог, помогал Ивору в работе, а после изготовления нагрудника предназначенного для него, сам украшал наплечники зубами чудовища и обшивал внутреннюю часть мягким мехом. Кроме нагрудника с высоким воротом была изготовлена защита для ног и рук. В полном облачении, Ивор походил на сказочное существо. Броня покрывала его тело почти целиком, видно было лишь его лицо. Волосы он связал хвостом, и они покрывали ему плечи. Мак радовался как ребенок, нанося удары ножом себе в грудь.

-Скользит как по камню! Ив, это самый лучший панцирь какой я видел. Спасибо тебе.- Мак с благодарностью смотрел на товарища.

-Это твоя часть добычи, Мак. Тем более тебе здорово досталось от бывшего владельца этой шкуры.

-Что ж, Ив, в таком наряде мне не страшна и стая серых.

-Что-то, Мак, ты уж слишком радуешься. Никак задумал привести женщину к себе в хижину?- Ивор с прищуром наблюдал, как Мак красуется в доспехе.

-Возможно даже двух!

-А потянешь двух, Мак?

-А чего их, на спине чтоли носить!

-Будет тебе хорохориться, Мак. От женщин одни проблемы. Я лично не собираюсь сидеть за забором всю жизнь. А тебе разве не интересно посмотреть, что там дальше, за лесом, за теми горами?

-Ив, тебе что, приспичило поскорее умереть? Мало мы ходили на волосок от смерти? Вот ведь не сидится тебе на месте. Ты хоть и выходил меня и сам умудрился не стать чужим обедом, но ума, как я вижу, не набрался.

-Мак, я ведь не прошу тебя таскаться со мной по свету. Мне просто интересно, что там за границей исследованных земель. Хочу лично проверить, правда то, что говорят старики или это очередные бредни. Я и раньше собирался стать разведчиком или торговцем. Постоянно заниматься только ремеслом мне не хочется.

-Ладно, Ив, давай оставим этот разговор до возвращения в племя. Нам ведь еще предстоит совет старейшин и шансы, что нас выкинут за ворота, довольно высоки. Вот тогда, пожалуй, я и отправлюсь с тобой, куда пожелаешь.- Мак улыбался и думал про себя, что вряд ли Ивор, оказавшись дома, да еще и принятый с почетом, захочет вдруг променять тепло и безопасность родного дома на более чем сомнительные радости кочевой жизни.

Мак ошибался, мятежный и живой характер его друга не позволял ему долго сидеть на месте, тем более после всего случившегося. Его уже сейчас манила дорога, и сдерживало лишь ранение друга да отсутствие нужных в дороге припасов и вещей. Ивор планировал ненадолго посетить деревню и, попрощавшись с отцом, собраться в путь. Дорога его лежала на заход солнца. Туда, где по легенде находились каменные жилища предков, где обитала молчаливая смерть, и где по рассказам стариков можно было найти ценнейшие вещи. Больше

всего старые люди в своих рассказах упоминали не то, что можно отыскать в диких землях, а то, что может тебя там убить. Говорили, что даже воздух там смертельно опасен. Но из тех краев шли караваны торговцев и привозили диковинные и непонятные вещи. Обычно жители деревни не обращали внимания на, хоть и интересные, но бесполезные, по их мнению, вещи. Ценился пригодный для обработки металл, оружие и броня. Иногда женщины выменивали на, искусно сшитые одежды из шкур, яркие и блестящие безделицы, которыми потом и украшали свои наряды. Поэтому и рвалась молодежь в те места. Старейшины, как могли, препятствовали этому. Деревня могла обеспечить себя питанием и отразить набег, если имела достаточно охотников и воинов. Отпускать молодых людей в такие вояжи, значит терять потенциальных защитников и добытчиков, а голодать старейшины не привыкли. Поэтому они, когда силой, когда обманом и хитростью, иногда жертвуя одним или двумя юношами, сохраняли порядок в племени. И глупые обряды и испытания, в большинстве случаев убийственных, служили сдерживающим фактором и основным аргументом старейшин. Ивор покинул деревню самовольно, в надежде, что удача ему улыбнется. Теперь, уже имея в руках такой вожденный тогда трофей, Ивор понял, что мог и не рисковать ради него, ради глупого условия старейшин. Тогда им руководила горячность и гордость так свойственная мужчине в его возрасте. Теперь же, несмотря на непродолжительный срок проведенный вне племени, его поступками руководило не горячее сердце а холодный разум. Ивор и раньше считался хитрецом, а теперь стал еще и расчетливым, хладнокровным. Он добьется поставленной цели, во что бы то ни стало. Сам или с другом не важно. Ну и раз уж условие посвящения он выполнил, по-своему конечно, но выполнил, Ивор решил посетить свое племя. Он уже знал, что скажет на совете, знал, чем разжечь пламя алчности в глазах старейшин. Он был готов ко всему. И совсем скоро друзья выступят в обратный путь.

Двое, облаченных в переливающиеся зеленью боевые костюмы, воинов вышли из чащи и остановились на границе леса. Впереди них, на расстоянии полета стрелы, находилась смотровая вышка. Пространство перед ней было отвоевано у леса с помощью огня и топора и представляло собой открытую, хорошо просматриваемую просеку, огибающую деревню.

-Ив, как думаешь, в нас будут стрелять сразу, или попробуют выяснить, кто мы?

-Не знаю, Мак...

Как ответ, на заданный вопрос, в ствол дерева, совсем близко от Ивора, впиалась стрела.

-Вот тебе и ответ, Ив, что будем делать?

Ивор аккуратно выглянул из-за ствола дерева и вытащил стрелу.

-Знакомая работа, Мак.- Ивор вертел перед глазами наконечник.

-Моя работа... Я делал эти наконечники для Савора...

-Савор - старик. Кто мог заставить его сидеть целый день на вышке, как будто недостаточно неуклов? - Мак тоже украдкой смотрел в сторону замаскированного в кроне дерева поста.

-С-а-а-в-о-о-р! Это ты ?- Ивор крикнул наугад.

-Кто это там?- голос из листвы был явно удивленным.

-Байи! Ивор - сын мастера смерти и Мак - чужак!

-Этих щенков давно нет в живых! Кто вы такие?

-Это мы, старый ты пень! Я делал для тебя стрелы, которыми ты так хочешь нас угостить!

Зови уже дневную стражу раз самому страшно проверить.

-Выходите на чистое место!

-Вот старый козел, мы выйдем, а он влепит одному из нас стрелу в грудь,- зло прошипел

Мак.

Ивор постучал кулаком по груди,- Не пробьет, Мак... не должен.

-Ладно, пошли, может и обойдется.

-Не стреляй, мы идем.

-Ближе подходите!

-Идем-идем, слепой ты зимь...

Друзья прошли уже больше половины расстояния до укрытия стрелка.

-Что-то мне совсем не нравится идти навстречу этому старикашке, не узнает ведь сослепу.- Мак явно нервничал.

-Тебя не узнаешь, Мак, как же.- Ивор повеселел,- Твоя чумазная физиономия довольно хорошая примета.

-Ах вы проклятое семя!- Кусты разразились ругательствами, и из них показалась седобородая физиономия стража.

-Вас же серые разорвали на берегу у границы нашей земли. Там же даже костей не осталось, только лужа крови да следы охоты стаи!

-Верь старик, это и вправду мы. А серые в ту ночь поужинали своим сородичем.- Ивор улыбался, напряжение спало, и ему приятно было разговаривать со стриком. Чем-то родным и знакомым веяло в воздухе.

-Что делает на посту твоя седая борода?- Мак тоже улыбнулся.

-Чтоб вас Мур топтал! Щенки! Пока вас где-то носило...

-Не шуми, старик, говори толком, что случилось,- тревога быстро сменила радость встречи и защемила где-то в груди. У Ивора.

Старик устало посмотрел им в глаза. Вся его прыть куда-то подевалась, было видно, что он сильно устал, подавлен и похоже напуган.

-Идемте... По дороге расскажу обо всем.

Старик, какое-то время шел молча, не отвечая на нетерпеливые вопросы друзей. Потом гаркнул на них, чтоб заткнулись, и повел рассказ.

Пришли чужие. Но не такие, как всегда. Я за свои зимы никогда не видел... таких. Теперь мне кажется, что легенды оживают. Отряд в сотню воинов утром окружил деревню. Был поднят весь народ, все, кто мог драться, были на стене. Нас было гораздо больше и никто не поддавался панике... Зря мы их недооценивали... Старик вздыхал и смотрел в землю. С ними был колдун. Не такой, как наш Кнар, видать...- настоящий. Их воины вынесли мерзкий тотем на просеку, и этот лысый карлик совершил обряд... Было похоже, что воздух закипел. Стало невозможно дышать, обжигало легкие... У тех, кто стоял впереди всех, - загорелись волосы, некоторые ослепли. Вся деревня упала наземь, когда очнулись, оказались связанными. Нас всех уложили на площади у столба старейшин и поочередно поили какой-то дрянью, от неё становилось легче. Потом кололи тончайшими иглами в спину, теперь у каждого жителя там тавро, черное пятно под кожей. Им не нужна была наша смерть, им нужны были наши жизни. Неуков и молодых воинов связали вместе в колонны. Забрали некоторых женщин, в основном молодых и смазливых. Нас же, оставшихся стариков, детей и баб оставили. Предводитель их отряда сказал, что наше племя отныне принадлежит "стае", так они себя называли. И если мы хотим жить, то должны подчиниться и принять новый порядок. Им нужны воины и трудари, а для чего нужны девки, небось, сами знаете. В центре деревни, на столбе повесили какую-то тряпку. По четырем углам частокола, свои мерзкие железки. Проклятие теперь лежит на нашей земле, зверь и птица не приближаются к деревне, видать чувят беду. Правда теперь и хищник не беспокоит, только радости мало. Их колдун говорил, что если мы покинем эти места, проклятие убьют нас. Видели сожженные деревья в близи наших старых границ? Так вот за ними смерть. Не врал... Группа, наиболее молодых, воинов с женщинами покинули деревню. Через два дня к стене подполз один из них, умер..., не дожил и до вечера. Умер страшно, его тошнило собственными внутренностями. Остальных и не искали. Теперь живем, как косули в загоне, ждем, пока нас освежат. Охотимся, как можем, живем, исполняем волю теперешних хозяев. Через две зимы

они снова придут, если не будет приплода у женщин,- всё сожгут. Проклятые ублюдки, отродье лаково! Лучше б нас сразу вырезали, как обычно делают кочевники...

Старик умолк.

Часть вторая

Деревня

Нам то зачем туда идти!? За каким, Ивор, хреном!

Там трупы не убрали еще, там черте что еще творится! Что!? ТЫ? там ищешь? Тут все, и не было нужно и теперь точно не нужно! Валим! Ну послушай, ну постой зараза!

Посидим пожалуй.. Мак не ерзай,- сядь. Мы можем уйти, мы и так ушли, только... Я не могу объяснить, с этим местом не все, я должен там быть. Ты не должен, да и что тебе искать там, а мне нужно, поверь. Схожу домой и уйдем. Подождешь?

Наверное, да, Да! а чтоб тебя, что там такого ну?

Не знаю, правда не знаю

Они пошли вместе, впереди старик. Было тихо, хоть и люди были в селении, не выходили.. Шли молча.

Нет детей, совсем никого.. Ив, какого черта? Всех?

Савор не врал, смотри и запоминай, все запоминай Мак.

Савор повел к дому старейшин. Пошли за ним, безразлично ступая, молчали..

Деревня не вымерла, то тут то там пронзительно светились глаза из щелей и приподнятых покрывал. Никто не побежал и даже не вскрикнул - вы? Встретили охотников, они несли добычу, достойную добычу. Совсем недавно, за ними бежали бы ребятишки, гвалт, смех, Взгляды смазливых свободных воительниц. Все не так, никого, ни звука..

Ив, нам точно это все нужно? Я не трус, но совсем не понимаю цель этого, мне страшно.

Нас там ждут, давай предстанем, как планировали, не на кортах Мак! Встань друг.

Огромный в воспоминаниях и такой жалкий теперь, оказался дом старейшин, он усох и сморщился вдвое. Не бил барабан, не пахло сумеречным и странным, все стало обычным, простым, как курятник.

Ив снял шлем и распустил косу, дотронулся рукой сердца, но на колени не стал. Мак, тоже снял шлем, но лишь улыбался. Его веселила и злила возможность наплевать на старейшину, любого старейшину. Время тянулось, никто не выходил. Савор ушел в дым и полумрак. Донесся стон и ругань, шум передвигаемого тела. В огромном кусте сквай было чудом зафиксировано разорванное тело Стагора. Растение его поддерживало, ибо оно им питалось, симбиоз до смерти. Подбадривало, но не очень, чтоб не сбежал. Подкармливало и дурманило. Тело было.. его почти не было, кусок тут, часть там. Но не гнило, оно жило во имя куста. Голова была цела, помятая и совсем не страшная, как раньше. Глаза правда так же жгли, он был еще там, не собирался сдаваться.

Выы? невозможно.. да и зачем, пфф

Ивор?

Я тут . это я . да

Тебе передавали привет ахаха ха кх. Твой отец. Глупо тогда мне думалось это сообщение, - тебя сожрали серые, его увела стая.. Как тебе?

Не смешно.. что мой. Что Сергей, мастер над холодной смертью сказал тебе?

Эээ, тфу, дрянь во рту все время.. Я стар, но Сергей сказал нужное еще моему деду. Ему было с нами удобно. Ха, кхх, тфу! Даже сына прижил, не слабого такого коня.. Я почти безумен, можешь не верить.. А хочешь проверить!

Сергей появился в деревне много зим назад. Эффектно появился, гхх бх. Гадство!

Здоровенный рыжий зверь громил округу деревни, уже пробовал частокол, навел страху. Но его, как щеночка, за шкуру, унес странный гигант. Не животное, не человек, но помог.

Потом пришел твой отец, странный, смелый, уверенный. Никто так просто не приходит к деревне. Он пришел. Мой дед говорил сказками, я многое не помню, не нужно это было нам. Помню только страх в его глазах и наказ. Спрятать, сокрыть, сделать невидимым. Я так и делал, он не был против, просто жил и не старел. Ты вот появился, сильный и наглый аххххтф. Зараза с этим кустом, ни капли соучастия, больно же зараза.

Тебя оберегали, да что там, пылинки сдували. С рождения здоров и силен, вытворял всякое, завидно даже. Странно, что девок не побрюхатил, была такая идея, воинов растить. Ну не пошло, кроме твоего веселья.. аахгх, бл! Ты вырос, пришел со своими запросами детскими, жаль, не домыслили дать тебе все, пугало нас. Что уйдешь ты. Зря. Вон какой вернулся, мог нас послать к мокрицам в подпол... Да видишь ли, удовольствия тю тю. Я не от тяги к единственной раз даваемой, вишу вот кусочками на кустике, мне больно! Я обещал твоему отцу определенную услугу, и я ее исполню. Сергей, просил, нет, он требовал. Когда ты появишься, отдать тебе ключ. Он не знал, что меня порвут на части, но мое слово превыше, я живу, как горшочек гортензии, - для тебя. Умри ты со своим дурачком прибудой, я все равно ждал бы, еще лет 5, мучительных лет, с уже потухшим разумом, но ждал бы. Кстати, кустик этот тоже твой батя придарил, объяснил как и что, долголетие пророчил.

Это все уже не важно. Я заботился о племени, как мой отец, как мой дед, я в растение это полез не просто так. Все не так плохо, нет, плохо, с.. ужасно, но, зачем тогда жить да? Сергей был скрытным, мало говорил, но воодушевить умел. Очень давно, еще в моем детстве мы играли в игру. Он принес с собой это нечто. Красивый ковер, как живой. На нем пути и точки с событиями. Города, места, страшные события, демоны и их логова. Я был поражен и одурманен, учил наизусть правила, ходы, тактики... ОН, перед нападением, заставил меня дать клятву, передать тебе знания.

Прости Стагор, я знаю эту игру наизусть, о чем тебя просил отец, не понимаю!

Вторая книга правил и настоящая карта, наверное об этой безделице. Самоуверенный бычара, у меня тоже есть пара условий, соблаговоли выслушать старца!

Хм, нормально так сходили. Мак прохаживался по песочку перед домом отца Ивора. Пинал камушки, нервничал, оглядывался на торчащий по среди деревни шток с тотемом. Эта гадость, не была живой, но смотрела.

Ив! Ты скоро? Тебе помочь? В сотый раз взывал, но уже сильно тише. Этот полу куст полу сумасшедший что-то там наплел и его друг увяз в непонятном. Ив стал молчалив, если говорил то с запалом много и странно. Ив пугал. Пара условий, Мак о них слышал. Друзья все еще общались, хоть и не до конца понимали друг друга. Условия, да. Мертвец, человек-растение просил о странных вещах, находились они непонятно где, добыть их было скорее всего смертельно опасно. Карта могла помочь найти, обойти опасные места и вообще, карта теперь все. Мак ходил за другом по пятам, не мешал. Мимо пустых хижин, мимо молчаливых Байи, старался не смотреть в их пустые глаза. Мак хотел уйти, просил друга об этом, не понимал, чем он так увлечен.

Дом был разворочен и разграблен, пол вскрыт и явно прокопан на метр минимум. Искать что-то, такое себе приключение, а Ив искал. Стоял молча и думал, смотрел в одну точку.

Ивор смотрел в пустой очаг. Там больше не плясало веселое жаркое пламя. Очаг не дарил тепло. Не радовал таинственными рисунками, возникающими на стенах в жаре огня. Ив нашел несколько фишек в виде человечков и других странных созданий в пепле очага. Он помнил их.

Ив искал игру.

Игра называлась, - «BADLANDS»

Вечерами отец доставал старый чемодан с интересной игрой. Чтобы ее закончить понадобилось бы бесконечно много времени. Неудачный ход отбрасывал игрока к старту, карта менялась, запомнить было невозможно. Карта была огромна, вся в точках и пометках, стран-

ных обозначениях. Все они были описаны в толстой книге правил. Все, да не все. Случалось, один ход обсуждался неделями, приводились доводы и мысли, спорили, как пройти и можно ли. Ив только сейчас начал догадываться, что это была не игра, а форма обучения. Запомнить все было сложно, часто решение приходило само собой. Ив вспоминал детскую радость, когда его фишка обгоняла отцовскую на несколько ходов после гениального кульбита. Детские игры. Цель игры, - дойти до последней точки на карте. Вот только карта была не полной, отец выкладывал ее частями. Похоже Ив видел лишь четверть. Что было в конце, непонятно. Цель достигнуть была необъяснима, простой императив, нужно и все. Кое какие мысли и сомнения посеял человек-куст, он тоже ничего не знает, но смысл есть. Его условия, весьма странные пожелания для мертвеца. Он выдал первую часть карты, она приблизительно совпадала с ближайшей местностью вблизи и открывала непознанное - если осмелишься. Карта была многослойной, как книга. Точки одни и те же, описание и задания разные. Книгу выдали знакомую. О новой карте куст помалкивал. Помалкивал и о том, что охотники не прекращали носить ему дичь, хоть есть он физически не мог. О цели заявил ясно, - 12я страница правил, Стеклопанная пустошь. Цель - добыть определенный предмет. Рисунок был расплывчатым и непонятным. Выполнять задание не хотел даже Ив. Но он все время вспоминал отца и тогдашние "сказки", хотелось верить, что это было не просто так.

ПУТЕШЕСТВИЕ

Они пошли, побежали, кинулись прочь... И что? От страха глаза велики, ушки на макушке и очко предельно сжато. Шли не на прогулку, там на карте были знаки, плохие, их не знали. Куст что-то понимал, но гад, молчит. Не боится ничего, подмигивает скот, мурлыкает странный мотив. Шли и шли, и снова, все то же. Никакой новой опасности, ничего. Как в первый раз за шмотками.

Ивор? Не сбились? нам прямо везет или не туда топаем?

Не сбились. Молись, чтоб так и было. Куст кое-что рассказал, не хочу вспоминать, фу мерзость. Там куда мы идем, или где мы уже, травка любит расти сквозь тебя, ей так нравится. Птички клюют не зернышки, а глазки.. Воздух поган и непотребен, как зая у сарая. Нам пока везет, не накликай. Идем к старым руинам, понимаешь что там?

Ив, там ползают камни и летает металл, течет земля и плавится воздух. Да много чего, мне тоже страшно, не нагнетай. Мы шли уже долго, я видел гору уверков, видел расплавленную землю, но я иду, не сомневайся.

Какие сомнения, ты рядом. Палица в руках. Мешок со жратвой опять же у тебя. Ты - лучший спутник!

Ой не ори, не накликай. Я эту тряпку как увидел, хотел остаться в деревне. мне прям ну никак ну ни за что не охота туда, но я иду. Иду зная про коров и лис, гребаных бурундуков...

Боишься?

Боятся девки да все страстятся, не нагнетай говорю и не кликай. Уже дважды видел кабанье зерно, попадем под стаю, ну и ясно. Еще першит все время горло, сколько идем больше и больше голова болит. Доспех, да сам посмотри! Уже не горит, так, зеленка с мусором. Почему? Рассказать?

Отстань..

Ну да, отстань. Идем по следу войны и отстань. Ладно... Правее - левее вообще не пройти, прорвемся. Под ноги смотри, чудо человек, и не шаркай культяпками. Идет идет и шаркает, как старый лось... аа стоп!" Видишь? Да не кости, вон там, блестит.

Под кучей мусора что-то блестело, Ив медленно опустил на колено.. Что за ерунда? А черт!! **** ** в их леса и караван их **** . Жжет! На руке пылал браслет, руку не жег, даже холодил.

Приехали, артефакт? злой не злой?

Откуда знать, холодный, не снять, странное чувство в руке. Как будто нужно тебе по роже влупить)))

Жах! Мак отлетел на пару шагов. Ив стоял на месте и смотрел на ладонь... ее не было. Она была, прозрачная, странная, а друг валялся в нокдауне, вероятно он ему и свесил. Медленно без нервозу повернул голову, ок вроде. Повернул в право, - вспышка, вода, жарко... Сжал пальцы, замер, чуть дышал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.